

Глава II. Октябрьский переворот в великороссии и на украине

Для уяснения хода русской революции необходимо остановиться на пропаганде и развитии революционных идей среди рабочих и крестьян в период времени от 1900 до 1917 г. и на значении октябрьского переворота в Великороссии и на Украине.

Начиная с 1900-05 гг., революционная пропаганда среди рабочих и крестьян велась представителями двух учений: государственного социализма и анархизма. Но государственный социализм проповедовался несколькими прекрасно организованными демократическими партиями — большевиками, меньшевиками, социалистами-революционерами и рядом родственных им политических течений. Анархизм же располагал немногими малочисленными группами, притом недостаточно ясно представлявшими себе свои задачи в революции. Поле политической проповеди и политического воспитания целиком почти завоевала демократия. В духе своих политических программ и идеалов она воспитывала массы. Завоевание демократической республики было очередной задачей ее; политическая революция — средством осуществления этой задачи.

Анархизм, наоборот, отвергал демократию как одну из форм государственности, отвергал политическую революцию как средство ее утверждения. Задачей дня рабочих и крестьян он считал лишь социальную революцию и к ней звал массы. Это было единственное учение, проповедовавшее полное разрушение капитализма во имя свободного безгосударственного общества трудящихся. Но, располагая крайне малым числом работников и не имея в то же время конкретной программы завтрашнего дня, анархизм не смог широко распространиться и укрепиться в массах как определенная социально-политическая теория их. Тем не менее, благодаря тому, что он подходил к самым важным сторонам жизни поработанных масс, никогда не лицемерил с ними, учил их борьбе за непосредственное свое дело и умирать за него, — благодаря этому он в самой гуще трудящихся создал галерею борцов и мучеников за социальную революцию, а идеи его выдержали испытание многолетней царской реакцией и сохранились в душе отдельных городских и деревенских тружеников как их социально-политический идеал.

Социализм, будучи кровным детищем демократии, всегда располагал огромными интеллектуальными силами. Студенчество, профессора, врачи, адвокаты, журналисты и т.д. были или патентованными марксистами, или в громадной степени сочувствующими марксизму. Благодаря своим многочисленным силам, искусственным в политике, социализму

всегда удавалось держать при себе значительную часть рабочих, хотя он и звал их на борьбу за непонятные и подозрительные идеалы демократии.

Все-таки в момент революции 1917 г. классовый интерес и классовый инстинкт воспреобладали и повлекли рабочих непосредственно к их целям — на завоевание земли, фабрик, заводов.

Когда этот уклон обозначился в массах — а он обозначился еще задолго до революции 1917 года, — часть марксистов, именно левое крыло их — большевики, — быстро покинули свою открытую буржуазно-демократическую позицию, выбросили лозунги применительно к требованиям трудящихся и пошли в дни революции за бунтующей массой, стремясь овладеть ее движением. И опять-таки, благодаря значительным интеллигентным силам, составлявшим ряды большевизма, а также социалистическим лозунгам, подкупавшим массы, им это удалось.

Мы уже сказали выше, что октябрьский переворот совершался под двумя лозунгами: «Фабрики рабочим! Земля крестьянам!». Трудящиеся вкладывали в эти лозунги простой смысл, без комментариев, — т.е. все фабрично-заводское хозяйство страны революция должна передать непосредственному управлению рабочих, землю и земельное хозяйство — крестьянам. Дух справедливости и самостоятельности, вложенный в эти лозунги, настолько захватил массы, что значительная, наиболее активная часть их готова была на другой день переворота начать строительство жизни на основе этих лозунгов. В ряде городов профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты приступили к переводу предприятий и товаров в свое ведение, к удалению предпринимателей, к самостоятельному проведению тарифов и т.д. Но все эти шаги встретили железное противодействие со стороны ставшей уже государственной коммунистической партии.

Последняя, идя плечо в плечо с революционной массой, подхватывая крайние, нередко анархические лозунги ее, резко изменила свою деятельность, как только коалиционное правительство было низвергнуто и власть перешла к ней. Отныне для нее революция, как массовое движение трудящихся под лозунгами октября, закончилась. Основной враг трудящихся — промышленная и земельная буржуазия — разбит. Период разрушения, преодоления сил капиталистического режима закончился; начался период коммунистического строительства, возведения пролетарского здания. Поэтому революция может идти теперь только через органы государства. Продление же прежнего состояния страны, когда рабочие продолжают командовать с улицы, с фабрик и заводов, а крестьяне совсем не видят новой власти, пытаясь наладить свою жизнь независимо от нее, носит в себе опасные последствия, может дезорганизовать государственную роль партии. Поэтому всему должен быть положен конец всеми возможными средствами — вплоть до государственного насилия.

Таков был поворот в деятельности коммунистической партии, как только она стала у власти.

С этого момента она упорно стала противодействовать всяким массовым социалистическим начинаниям рабочих и крестьян. Конечно, этот переворот в революции и этот бюрократический план ее дальнейшего развития были слишком наглым шагом партии,

обязанной своим положением только трудящимся. Во всем этом было много самозванства. Но такова была логика положения, занимаемого в революции коммунистической партией, что иначе она поступить не могла. Впрочем, так поступила бы всякая политическая партия, ищущая в революции диктатуры и господства в стране. До октября революцией пытался командовать правый фланг демократии — меньшевики и эсеры. Их отличие в революции от большевиков состоит лишь в том, что они не успели или не сумели организовать своей власти и зажать массы в своих руках.

Рассмотрим теперь, как была принята трудящимися Украины и Великороссии диктатура коммунистической партии, ее запрет на дальнейшее развитие революции вне органов государства. Революция для трудящихся Великороссии и Украины была единой, но большевистское огосударствление революции было принято не одинаково. На Украине хуже, нежели в Великороссии. Начнем с Великороссии.

И до революции, и во время революции коммунистическая партия вела здесь усиленную работу среди городских рабочих. В период царизма она, будучи левым крылом социал-демократии, пыталась организовать их на почве борьбы за демократическую республику, подготавливая из них надежную армию в борьбе за свои идеалы.

После низвержения царизма в феврале-марте 1917 г. для рабочих и крестьян настало острое, не терпящее промедления время. В лице временного правительства они видели определенного врага себе. Поэтому они не ждали, а революционным порядком стали осуществлять свои права — сначала на восьмичасовой рабочий День, потом на органы производства и потребления и на землю. Во всем этом коммунистическая партия явилась для них прекрасным организованным союзником. Правда, она преследовала этим союзом свои цели, но массы этого не знали, а видели факт, что коммунистическая партия вместе с ними борется против капиталистического режима. Последняя всю силу своих организаций, весь политический организационный опыт, лучших своих работников направила в гущу рабочего класса и в армию. Она напрягла все свои силы, чтобы сгруппировать массы вокруг своих лозунгов, демагогически заигрывая на наболевших вопросах поработанного! труда, подхватывая лозунги крестьян о земле, рабочих о вольном труде и толкая их на решительное столкновение с коалиционным правительством. Изо дня в день коммунистическая партия была в рядах рабочего класса, ведя вместе с ним неустанную борьбу против буржуазии, и довела ее до октябрьских дней. Поэтому рабочие Великороссии привыкли видеть в ней своего энергичного соратника в революционной борьбе. Это обстоятельство и то, что рабочий класс России почти не имел своих классовых революционных организаций, был организационно распылен, позволили партии легко взять руководство событиями в свои руки. И когда коалиционное правительство было свергнуто рабочим классом Петрограда и Москвы, власть просто перешла к большевикам, как руководителям переворота.

После этого коммунистическая партия всю свою энергию направила на организацию твердой власти и на ликвидацию массовых движений рабочих и крестьян, продолжавших в разных местах страны добиваться основных целей революции прямым действием. Благодаря огромному влиянию, приобретенному ею за дооктябрьский период, это ей

удалось без особого труда. Правда, коммунистической партии неоднократно приходилось — сейчас же после захвата ею власти — душить первые шаги рабочих организаций, пытавшихся начать производство в своих предприятиях на началах трудового равенства. И не один десяток деревень, не одна тысяча крестьян были разгромлены за непослушание и попытки обойтись без комвласти. Правда, в Москве и ряде других городов компартия, ликвидируя в середине апреля 1918 г. анархические организации, а после — организации левых соц.-революционеров, вынуждена пустить в ход пулеметы и орудия, раскрывая этим самым двери гражданской войне слева. Но в общем, благодаря известному послеоктябрьскому кратковременному доверию рабочих Великороссии к большевикам, последним удалось легко и быстро взять массы в свои руки и приостановить развитие рабоче-крестьянской революции, заменив ее государственными мероприятиями партии. На этом революция в Великороссии остановилась.

Иначе проходили дооктябрьский и октябрьский периоды на Украине. Коммунистическая партия не имела здесь и десятой доли тех организованных партийных сил, которыми располагала в Великороссии. Влияние ее здесь на рабочих и крестьян всегда было ничтожным. Октябрьский переворот произошел здесь значительно позже — в ноябре, декабре следующего года. До этого на Украине была власть местной национальной буржуазии — петлюровцев. В отношении ее большевики действовали не революционным, а главным образом военным порядком. В Великороссии переход власти советам сразу же означал переход ее к коммунистической партии. Здесь же благодаря бессилию и непопулярности партии переход власти советам означал совершенно другое. Советы были собраниями выборных рабочих без реальной силы подчинить массы себе, фактической силой чувствовали себя рабочие на заводах и крестьяне в деревнях. Но эта сила была распылена, неорганизована и в любой момент могла подпасть под диктатуру какой-либо крепко спянной партии.

За все время революционной борьбы рабочий класс и крестьянство Украины не привыкли видеть около себя такого постоянного и непреклонного опекуна, каким была коммунистическая партия в Великороссии. Поэтому здесь в гораздо большей степени накопился известный душевный простор, который непременно должен был сказаться в дни революционных движений масс.

Другой, еще более важной стороной в жизни украинского крестьянства и рабочих (местных, а не пришлых) были традиции вольницы, сохранившиеся на Украине от давно прошедших времен. Как ни старался царский режим со времен Екатерины II вытравить в украинском народе всякий след вольницы — наследия бранной эпохи XIV-XVI веков и запорожской сечи, — особенная любовь к независимости в нем все-таки сохранилась в значительной степени до наших дней и в современном украинском крестьянстве сказалась упорным сопротивлением всяким властям, стремившимся подчинить его себе.

Таким образом, революционное движение на Украине сопровождалось двумя условиями, не имевшимися в Великороссии: отсутствием сильной организованной политической партии и наличием духа вольницы, исторически присущим украинскому труженику. Это неминуемо должно было сказаться на всем характере украинской революции. И на самом деле, в то время, когда в Великороссии революция была без особого труда введена в рамки

коммунистического государства, на Украине это огосударствление шло очень туго, советский аппарат создавался механически, главным образом военным порядком. А рядом с этим продолжало развиваться самостоятельное движение масс, преимущественно крестьянских. Оно зародилось еще при власти демократической республики петлюровцев и, ища свой путь, постепенно развивалось. Больше того — корнями своими это движение уходило к самым основам русской революции. Оно отчетливо наметилось еще с первых дней февральского переворота. Это было движение низов трудящихся, стремившихся уничтожить рабскую экономическую систему и создать вместо нее новую — на базе обобществления средств и орудий труда и трудового пользования землей.

Выше мы отметили, как во имя этого рабочие изгоняли с фабрик и заводов их собственников и руководство производством передавали своим органам — профсоюзам, фабрично-заводским комитетам или специально созданным рабочим управлениям. Крестьяне же отбирали землю у помещиков и кулаков и обращали ее

в строго трудовое пользование, намечая таким образом совершенно новый тип земельного хозяйства.

Эта практика революционного действия рабочих и крестьян развивалась почти беспрепятственно в течение всего первого года революции и создавала здоровую, вполне определенную линию революционного поведения масс.

И всякий раз, когда та или иная политическая группа, захватившая власть, пыталась разбить эту линию революционного поведения трудящихся, последние неизменно вступали в революционную оппозицию этим попыткам, так или иначе боролись с ними.

Таким образом, революционное движение трудящихся к социальной независимости, начавшееся с первых дней революции, не замирало ни при одной власти, бывшей на Украине. Не умерло оно и при большевизме, который после октябрьского переворота стал вводить в стране свою единодержавную государственную систему.

Что же характерно для этого движения?

Недоверие ко всем нетрудовым группам общества; желание достичь в революции своих подлинно классовых интересов, завоевать независимость труда.

Ведь как коммунистическая партия ни мудрствовала, доказывая, что она является мозгом рабочего класса, что ее власть есть власть рабочих и крестьян, — всякому не утратившему классового чутья и классового сознания рабочему и крестьянину было ясно, что трудящиеся города и деревни оттесняются от своего дела в революции, что власть берет их под свой надзор, отнимает у них право на независимость и на какое бы то ни было самоуправление.

Стремление к полному самоуправлению трудящихся — вот что стало основой начавшегося в глубине масс движения. Множеством путей и случаев мысль их постоянно направлялась к этому. Государственная деятельность коммунистической партии беспощадно убивала это стремление. Но именно деятельность самоуверенной, не терпящей возражения партии подталкивала трудящихся на поиск своих форм и своего пути.

